

Она стала намного сильнее, пока я ее не видел. Конечно, это чудо-лекарство могло как-то подействовать на нее, но, скорее всего, все ее усилия окупились сторицей прямо сейчас.

Талант, встречающийся раз в поколении, природно одаренная физическая сила и непреклонный ум, который управлял всем этим, Шарлотта действительно обладала природным характером идеального паладина.

Я вспомнил нашу первую встречу. - Разве мы тогда не были в аналогичном положении?

Когда я сказал это, Шарлотта слегка вздрогнула, а затем криво улыбнулась. Она слезла с меня, встала и протянула мне руку. - Да, были.

Я схватил ее за руку и встал.

Я почувствовал себя опечаленным. На самом деле, я чувствовал себя немного несчастным.

Я думал, что смогу достойно сразиться с ней, используя душу Касима, но подумать только, что она настолько превосходила меня...

Я воткнул двуручный меч в пол тренировочного зала, а затем расслабил ноющие мышцы. Сделав это, я взглянул на Шарлотту и Ханса.

Последний подошел к ней и спросил: - Как вам лекарство, мэм?

Шарлотта встряхнулась, а затем высказала свое искреннее впечатление: - Я почувствовала какой-то эффект. Мое тело стало легче, в то время как моя голова также стала чуть яснее. Также заметно улучшилась моя способность контролировать божественную силу. Однако это я чувствовала недолго...

- Хотя и недолго, эффекты совпадают, мэм. И действие этого препарата станет более выраженным только по прошествии некоторого времени. В этом я уверен!

После этого Ханс продолжил что-то записывать на пергаменте, выглядя явно взволнованным. Ее показания свидетельствовали о том, что, хотя и незначительные, она действительно получила некоторые улучшения.

Понаблюдав немного за их взаимодействием, я отвернулся и посмотрел на тыквенные бутылки, что были сложены в кучу сбоку от тренировочного зала. В каждой из них содержался сок растения, который уже был очищен Хансом.

По его словам, ему понадобилось бы около недели, чтобы очистить одну бутылку в одиночку. Но необходимое время на очистку сильно сокращалась, когда другие алхимики помогали ему.

Все это означало, что нашей единственной оставшейся проблемой являлось имеющиеся запасы сока плотоядного растения. Количество этого сока было ограничено, и, чтобы получить его, нужно было посетить Титалос.

- Шарлотта, оно действительно подействовало на тебя? - я повернул голову и уставился на нее.

Она энергично кивнула, как будто энергия переполняла ее изнутри. - Да, ваше высочество. Определенно.

Даже по ее голосу было видно, что она была довольна.

Я убрал тыквы.

В мои руки только что упала новая задача - создать армию.

Я направился обратно в кабинет графа Дженальда.

Поскольку в настоящее время он был заключен в тюремную камеру, даже если это была временная мера, все полномочия по управлению были автоматически переданы мне.

Придя в кабинет, я развернул на столе пергамент и начал орудовать ручкой.

- Поскольку было доказано, что он эффективен, будет разумно, если они тоже получат препарат.

Я писал сообщения. Получатели уже были определены: Луан и Хильда из императорской семьи, королева Аслана, Тина, Юрия...

Святую Алису тоже следовало включить в это письмо, но она уже была здесь, в Ронии, и все равно проводила большую часть своего времени в библиотеке, так что я мог лично доставить ей препарат позже.

Все они были людьми, которым я мог доверять, люди, которые ни с того ни с сего не начали бы злоупотреблять своими новыми силами.

Кроме того, они были людьми, которые в ближайшем будущем станут щитами теократической империи.

- Вы все скоро станете большим подспорьем империи.

Я взглянул на заполненные письма. Оставался только один штрих.

Я еще не поставил свою подпись.

Все могло бы осложниться, если бы мое имя было замешано в этом деле. Вампиры, казалось, в последнее время предпринимали некоторые шаги и шпионили за каждым моим действием.

Я был уверен в этом, пройдя через события, связанные с королевствами Ломе и Айрансом, и поскольку это было так, мне срочно нужно было скрыть свою личность.

[От Экстры, священника императорской семьи.]

Я удовлетворенно ухмыльнулся, написав эту маленькую строчку.

Последнее письмо, которое я написал, было для святого императора, Кельта. Его содержание было довольно простым: оно предупреждало его о «создании» священников.

- Почему у меня есть такое чувство, что я привожу в действие программу «Ста тысяч солдат»? - пробормотал я себе под нос.

Конечно, численность нашей армии не будет такой высокой, но все же.

Я дочитал последнее письмо, а затем бросил взгляд на тыкву, лежащую на столе.

- Оно действительно хорошо влияет на тело?

- Ну-у-у-у, вкус не главное, главное, что оно поможет мне.

Я впрыснул святую воду в бутылку и встряхнул ее, и отвратительная вонь быстро вырвалась наружу.

- То, что хорошо для тела, обычно на вкус действительно отвратительное, не так ли?

Я закрыл нос, а затем вылил жидкость в рот.

- Да, это просто мне любопытно. У меня нет никаких планов на встречу с кем-то конкретным. Да, именно так, - пробормотав это себе под нос, Шуппель пришел навестить резиденцию графа.

Здесь стояли солдаты, но когда он сказал им, что хотел бы поговорить с Харманом, они довольно легко пропустили его. Они знали, что Шуппель и Харман, который был из корпуса паладинов, были знакомыми.

Шуппель «проник» в резиденцию, в то время как пузырь беспокойства продолжал раздуваться в его сознании.

Это «чудо-лекарство», которое он выпил ранее, действительно было очень подозрительным.

Но оно значительно увеличило как его запас божественной силы, так и все его физические качества, и, казалось, у него вообще не было никаких побочных эффектов.

Такой предмет просто не мог упасть с неба.

Либо Аллен сделал что-то сумасшедшее и создал это, либо этот подозрительный священник, или как там его зовут, был ответственен за это.

«Однако я определенно не помню, чтобы у Аллена был близкий помощник».

Он исследовал всех людей, окружавших Аллена, еще тогда. От Шарлотты к Харману, затем от Хильды и к Луану, графу Дженальду, королеве Тине и многим другим, и кроме них...

У Аллена был довольно широкий круг знакомств, однако, без сомнения, вероятность того, что этот священник был ненастоящим, была неприятно высока.

«Я просто брат, что беспокоится о своем брате, вот и все. Это определенно не из-за моего любопытства».

Ему было очень любопытно узнать настоящую личность этого неизвестного священника.

«Я только что услышал крик?»

Ему показалось, что он услышал знакомый голос, когда входил в резиденцию, но, посмотрев, насколько расслаблены были охранники, он понял, что это, видимо, пошалили его нервы.

Шагая по коридору особняка, Шуппель выглянул в окно.

Еще одна ночь скоро должна была посетить крепость.

- Замечательно! Да, его эффективность теперь определенно доказана. Фу, какая гадость, какая гадость! Мне следовало тогда раздобыть в Титалосе побольше сока.

Взгляд Шуппеля блуждал за окнами и в конце концов остановился на территории тренировочного зала, поверх которого были навалены слои снега.

Вот тогда его шаги, споткнувшись, остановились.

Он чуть не сошел с ума, когда уставился на Ханса, все еще стоявшего в тренировочном зале. Мужчина сидел, прислонившись спиной к огромному мечу, воткнутому в холодную твердую землю. В данный момент его рука была занята тем, что бегала по пергаменту.

- Но мне нужно больше испытуемых, чтобы еще раз подтвердить эффективность. Этого, вероятно, желает и Его Высочество принц.

Несмотря на то, что он бормотал это про себя, его голос был довольно громким. Казалось, что он даже не осознавал, что его окружает, из-за явного волнения, которое он испытывал.

Шуппель замер, уставившись на Ханса.

Двуручный меч, на который опирался Ханс, и тыква рядом с ним... эти две вещи были хорошо знакомы Шуппелю.

«Может быть, он...»

Брови Шуппеля взлетели вверх, когда он поближе рассмотрел телосложение Ханса.

Алхимик что-то горячо записывал на пергаменте, и даже с такого расстояния от него чувствовалась огромная страсть исследователя.

Судя по тому, как он подсознательно упомянул «Его высочество» подобным образом, можно было также заметить его преданность императорской семье.

«Такой человек?...»

Если бы Аллен рассказал кому-нибудь о воскрешении Шуппеля, то он, безусловно, доверил бы своим доверенным лицам хранить этот секрет.

Шуппель тщательно прочесал свои воспоминания, после чего, наконец, вспомнил этого

человека.

«Верно, один из ближайших помощников Аллена, алхимик Ханс!»

Шуппель слышал, что Ханс торговал разными товарами, и с ним Аллен столкнулся во время своего путешествия в Аслане.

Хотя способности Ханса как алхимика, как известно, были весьма хороши, подумать только, что он также мог владеть двуручным мечом и даже использовать божественность!

И этот человек достиг поистине шокирующего уровня боевого мастерства!

Вот он, еще один скрытый талант императорской семьи. Шуппель глубоко запечатлел в своем сознании истинное лицо «священника».

И это произошло именно в тот момент.

ЗВОН! *ЗВОН!*

Шуппель вздрогнул от неожиданности и быстро повернул голову.

Слуги и служанки, работавшие в резиденции, торопливо забегали, и даже охранники начали куда-то спешить.

Шуппель окликнул одного из охранников: - Что происходит?

Лицо охранника в данный момент было бледным, как лист бумаги. Он уставился на Шуппеля и вскрикнул: - Разве ты не можешь сказать это сам, услышав звон? Это сигнал тревоги! Мистер хранитель могил, быстро собирай свое снаряжение и направляйся к внешней стене!

Шуппель кивнул.

Звон колоколов был ему действительно знаком. Однако то, что он услышал только что, казалось, было совершенно другого масштаба по сравнению с обычным тревожным звоном.

Даже этот охранник выглядел глубоко встревоженным. Какие же существа могли вызвать такой переполох?

Шуппель бросил последний взгляд на Ханса, после чего повернулся и ушел. Он был защитником этой крепости, и у него был долг, который он должен был выполнить.

Цвет лица каждого заключенного, стоявшего на вершине внешних стен, был настолько бледным, насколько это вообще возможно. Они все были так ошеломлены, что их челюсти безвольно отвисли, как будто они все превратились в кучку инвалидов.

Эти люди привыкли спокойно справляться с нападениями нежити. Они также возносили молитвы, взывая к Гее и к имени своего Святого Господа.

Но сейчас такие люди застыли на месте, не в силах сейчас ни о чем думать.

- Что, черт возьми, означает это?..

В данный момент они смотрели на орду нежити, приближающуюся в темноте к их внешней стене.

Сначала они видели зомби, упырей и дуллаханов, но затем среди этой смеси можно было увидеть даже мумий и ликанов.

Конечно, хоть они и были нежитью среднего и высшего уровня, армия Ронии смогла бы остановить их. Тем не менее, наступающая орда могла похвастаться смехотворно большим количеством голов, из-за чего было разумно ожидать того, что к концу битвы можно будет увидеть значительное количество потерь.

Один из заключенных, по лицу которого струился холодный пот, пробормотал, ни к кому конкретно не обращаясь: - ... великаны.

Вой массивного существа был слышен среди визгов и рева нежити.

Земля задрожала, и метель матери-природы столкнулась с чем-то массивным в темноте.

Монстры гуманоидного типа, достигавшие по меньшей мере восьми метров в высоту. Их, казалось, было около тридцати.

Их твердые мускулы напоминали жесткую броню, с толстыми и большими пальцами, а ноги напоминали каменные колонны.

Белесые вздохи вырвались наружу, когда их точеные челюсти слегка приоткрылись.

Это были Ётуны!

Зомбированные гиганты маршировали к Ронии.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1760811>